

предположить, что султанка крайне редко залетает на юг Украины, но не попадает в поле зрения орнитологов.

Литература

Иванов А.И. Каталог птиц Советского Союза. - Л.: Наука, 1976. - С. 68.

Назаренко Л.Ф. Эколого-фаунистическая характеристика орнитофауны низовьев Днестра и перспективы ее хозяйственного использования // Сб. биол. факультета Одесского гос. университета. - 1953. - Т.VI. - С.139-155.

УДК 598.381.2:591.5 (477.9)

ДРОФА-АЛЬБИНОС: НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ ВИДА

Андрющенко Ю.А., Стадниченко И.С.

Азово-Черноморская орнитологическая станция

Great Bustard Albino: new data about species breeding biology.

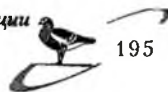
Andryushchenko Yu.A., Stadnichenko I.S. The Azov-Black Sea Ornithological Station.

The animal albinism is a complete or part absence of the tunic colour. It is a very interesting biologic phenomenon. There is a hypothesis that the albinos of the species especially that with the protective colouring are subjected to more frequent elimination. The most negative results of such elimination are for rare and vanishing species, where each individual is of great importance for the population in whole, moreover if the population range is located in areas with high people density. Over the period 2002-2003 we investigated this phenomenon on the example of Great Bustard, the species breeding in South Ukraine. This species is influenced by powerful human pressure.

At the village of Bagerovo, Kerchensky Peninsula (the Crimea) an albino was registered in the flock of Great Bustards 10 October 2002. Dirty white colour dominated in its plumage. Those parts, which are normally black, were light-greyish-white: especially they were tips of pen-feathers and tail feathers, and also but in much less degree large strips on back coverts, neck backside and crown. Bars on the wings were visible only during the flight while other more dark spots could be seen only while the bird was standing on the ground. Spots on the tail feathers were observed only when the tail was turned up (fig.1).

Observations of the albino, "marked" with white colour of the plumage gave new interesting data about Great Bustards in the breeding period. It is one more argument for using the colour marking to study this species biology in details.

The albino was met again in the same region 16 April 2003. It was a female hatching its clutch of two eggs. The light coloured female was not seen before its flight because of high grass around the nest: h=50-70 cm, vegetation cover density - 30-50%. It allows suggesting that normally coloured females of Bustards can safely feed at the nest, being

in sight of an observer but still unseen. Careful behaviour characteristic for the Bustard females considerably compensated failures in colouring of the albino. The bird was successful not only to lay fertilized eggs but incubate them for 16-20 days.

To conserve the eggs they were substituted by wood models with specific form and colour. It was planned to change them again just before hatching of the nestlings. However on next checking of the nest we discovered that the models had been disappeared. 11 and 12 June the nestlings hatched from the eggs in the artificial hatcher. The nestlings' fluff was typically coloured without any traces of the albinism.

From early July the albino stayed within 3 km from its nest in the group of other females (from 1 to 7 individuals). As most other Bustards this group, periodically changing in its number, moved to the stubble after the harvest time. The females stayed separately from males not uniting in the flocks. The fact that the strongly marked albino was for the first time recorded only in autumn 2002 and in spring 2003 it already began breeding allows suggesting that the Bustard females are able to breed on the second year of their life.

Using the chance the authors express their sincere gratitude to H.Litzbarski and H.Watzke from German Bustard Society (Foderverein "Grosstrappenschutz") for assisting works on study the Bustard breeding in South Ukraine and to O.Dudkin (Ukrainian Society for Bird Conservation) who gave a special camera to take pictures of wild birds.

Полный или частичный альбинизм животных очень интересное в общепрологическом смысле явление. В частности, существует гипотеза, согласно которой у видов, прежде всего с покровительственной окраской, особи-альбиносы подвержены более частой элиминации. Наиболее негативны результаты такой элиминации для редких и исчезающих видов, у которых каждая особь представляет значительную ценность для популяции, тем более если ареалы популяций находятся в местах с высокой плотностью народонаселения. В 2002-2003 гг. нам предоставилась возможность исследовать это явление на примере дрофы, вида, гнездящегося на юге Украины в условиях мощного антропогенного воздействия.

Пользуясь возможностью, авторы выражают искреннюю признательность Х.Литцбарски и Х.Ватске ("Общество дрофы", Германия), за содействие в проведении работ по изучению гнездования дрофы на юге Украины, а также О.Дудкину (Украинское общество охраны птиц) предоставившему фотоаппарат с оптикой, позволяющей снимать диких птиц.

Методики

Исследование проведено на севере Керченского полуострова (Ленинский район АР Крым). Обнаружение птиц и последующий регулярный контроль за ними осуществлялись на пешеходных, велосипедных и автомобильных маршрутах. Наблюдение велось с помощью 8-ми, 20-ти кратных биноклей и 30-ти кратной подзорной трубы. Съемку птиц производили автоматическим фотоаппаратом снабженным объективом с фокусным расстоянием 300 мм. В рамках изучения гнездования дрофы, стационарные исследования проводились в 2001-2003 гг. с середины апреля по конец июля на двух контрольных площадках площадью 8x8 км и 7x9 км, а также на сопредельных территориях (Андрющенко, 2002). Кроме того, разовые учеты проводились осенью, зимой и ранней весной. Учет динамики численности и распределения дроф по контрольным площадкам в апреле-июле осуществляли, как минимум, один раз в декаду, но обычно - чаще. Хронометраж активности самок проведен по летнему киевскому времени.

Белое оперение дрофы, как естественный маркер, позволило отслеживать ее, благодаря чему были получены некоторые новые сведения о биологии и экологии вида.

Результаты и обсуждение

Во время очередного обследования территории в районе пос. Багерovo 10 октября 2002 года в стае дроф была отмечена светлая птица. В этом же месте она наблюдалась и на следующий день. При тщательном рассмотрении выяснилось, что это альбинос. Преобладающим в его оперении был грязновато-белый цвет. Черные участки оперения, свойственные нормально окрашенным птицам, были окрашены в светло-серовато-белый цвет: особенно концы маховых и рулевых, а также, но в значительно меньшей степени, крупные полосы на кроющих спины, задней части шеи, темени. Пятна на крыльях заметны только во время полета, в то время как остальные более темные места - исключительно у стоящей на земле птицы, причем на рулевых только в поднятом хвосте. По размерам и особенностям поведения (все время сопровождала взрослую самку) птица была определена нами как сеголетний самец.

Повторно альбинос был встречен в этом же районе 16 апреля 2003 года. Несмотря на то, что с середины этого месяца территория обследовалась как минимум 1 раз в декаду, следующая встреча птицы произошла только 26 мая. Причины тому прояснились последующими обстоятельствами.

Около 10.30 альбинос был замечен нами с гряды в нижней части прилегающей долины на поле восьмилетней залежи. Спустя примерно 15 мин. дрофа исчезла: судя по всему, села в заросли дощника лекарственного (*Melilotus officinalis*), который доминировал в растительности залежи. При нашем "прочесывании" этого места затаившийся альбинос взлетел, когда мы оказались по обе стороны от него. Расстояние вспугивания от ближайшего из нас составило около 4 м. Нам удалось сделать фотографии летящей птицы, позволяющие детально рассмотреть особенности ее окраски (рис. 1).

Рис. 1. Вид сверху летящей самки дрофы-альбиноса.

Fig. 1. Flying female of Great Bustard albino. The view from the top.

Альбинос оказался самкой, насиживающей кладку из двух яиц. Несмотря на то, что от гнезда до ближайшей проселочной дороги было всего 170 м, а до наблюдателей около 250 м, самка продолжала активно кормиться, не проявляя признаков беспокойства. Затаившуюся светло окрашенную самку не было видно до ее взлета из-за высокой, умеренно разреженной травянистой растительности вокруг гнезда, с преобладанием дощника лекарственного: высота (h) - 50-70 см, плотность проективного покрытия (ППП) - 70% (рис. 2). До этого птица кормилась среди растительности со следующими характеристиками: в среднем h=20-40см и ППП=50%; на "пропеленихах" h=10-20см и ППП=30%. Такой травостой позволяет самкам свободно кормиться, но, при нормальной окраске оперения, оставаться незаметными на его фоне. Кроме того, важной для выживания дроф является их способность эффективно использовать травянистую растительность так, чтобы оставаться незаметными на гнезде и около него.

Случай с альбиносом, лишенным покровительственной окраски, не только дожившим до репродуктивного возраста, но отложившим оплодотворенные яйца и продолжительно насиживавшим кладку (см. ниже), очередной раз свидетельствует об очень скрытном образе жизни самок дрофы.

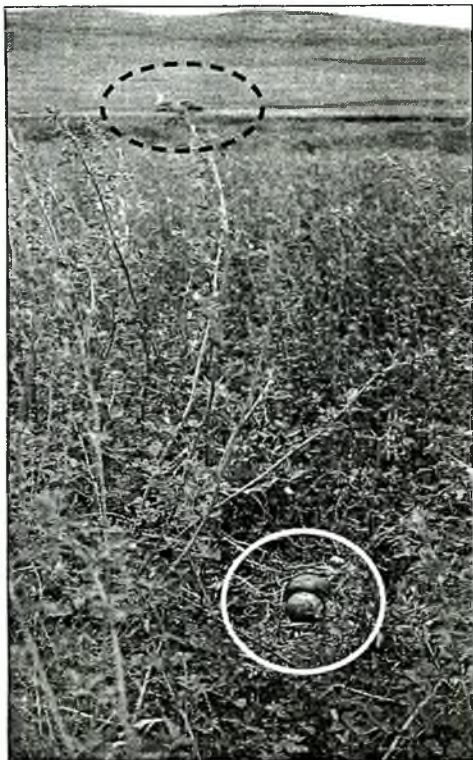

Рис. 2. Гнездо дрофы-альбиноса.

(На незначительное расстояние между гнездом и проселочной дорогой указывает автомобиль на заднем плане фотографии).

*Fig. 2. Nest of Great Bustard albino.
(The automobile on the background of the photo means little distance between the nest and road).*

В связи с тем, что на поле начинался сенокос, а в районе расположения гнезда был наиболее развитый и, соответственно, наиболее желанный для косарей травостой, нами было решено изъять кладку в целях ее сохранения. Изъятые яйца заменили специально изготовленными для этой цели деревянными муляжами видоспецифичной формы и окраски, чтобы непосредственно перед вылуплением птенцов произвести обратную их замену. При повторном посещении гнезда оказалось, что муляжи из него исчезли. Их могли похитить врановые птицы, когда потревоженная косарями птица покидала гнездо, или бродячие собаки (6 особей), регулярно "прочесывающие" это поле. Из яиц, помещенных в бытовой инкубатор, 11 и 12 июня вылупились птенцы. Пух птенцов имел типичную для их возраста окраску - без признаков альбинизма. К сожалению, контролировать в дальнейшем окраску оперения не предоставилось возможности, так как птицы погибли от перегрева под лампами. Они потеряли способность самостоятельно перемещаться из-за недостаточного окостенения быстро растущих ног, вызванного потреблением искусственных несбалансированных кормов. Исходя из сроков вылупления птенцов можно предположить, что яйца были отложены примерно 10-14 мая, а обнаружены нами, соответственно, на 16-20 день после снесения.

Очередная встреча самки-альбиноса произошла только 3 июля. Птица держалась на том же поле в радиусе примерно 1 км от гнезда. Надежды, что она приступит к повторному гнездованию не оправдались, если только повторную кладку не постигла та же участь, что и первую. Предположение второго варианта вполне обосновано тем, что самка на 38 дней полностью исчезла из поля зрения наблюдателей. Но потом она опять регулярно отмечалась в радиусе 3 км от гнезда, чаще в том месте, где ее впервые встретили осенью 2002 года. С этого времени птица встречалась в группе с другими самками (от 1 до 7 особей) на этой же территории. Как и большинство дроф, эта непостоянная по размерам группа птиц после уборки урожая переместилась на стерню. Самки держались отдельно от группы самцов, практически не образуя с ними стаи.

Размышления о том, почему сильно выделяющаяся самка-альбинос была встречена только осенью 2002 г., несмотря на то что территория интенсивно обследовалась в апреле-июле 2001-2002 гг., приводят к выводу, что она появилась на свет летом 2002 г. и впервые была отмечена в возрасте 4-5 месяцев. Возможно, этого не произошло раньше только потому, что с конца июля район исследования посещался только случайно и при этом полностью не обследовался. Если предположения о возрасте самки-альбиноса соответствуют действительности, то напрашивается вполне обоснованный вывод о том, что самки дрофы в природе способны размножаться уже на второй год жизни.

Выводы

1. Несмотря на возможность рассмотреть у дрофы-альбиноса некоторые детали рисунка оперения, определить по нему половую принадлежность на расстоянии вслугивания или затаивания особей вида очень сложно. Оценка размеров птиц также не способствует этому, так как белая самка кажется крупнее и подобна самцу.

2. Нормально окрашенные самки дрофы, по крайней мере на Керченском полуострове, могут спокойно кормиться у гнезда в поле зрения наблюдателей на расстоянии около 250 м от них, оставаясь при этом незамеченными. Так же вел себя альбинос, которого, в отличие от обычных особей вида, легко было рассмотреть невооруженным глазом. Аргументом в пользу этого может служить тот факт, что несмотря на перечисленные обстоятельства, самка-альбинос спокойно села на гнездо, чего бы она не сделала в состоянии беспокойства.

3. Скрытое поведение, свойственное самкам дрофы, в значительной степени компенсировало изъятия светлой окраски, благодаря чему самке-альбиносу удалось не только избежать предполагаемой элиминации, но и отложить оплодотворенные яйца, а также успешно их насиживать в течение 16-20 дней.

4. Наблюдения за самкой дрофы, "маркированной" белым цветом оперения, позволили получить новые интересные данные о виде в гнездовой период, что служит дополнительным аргументом в пользу необходимости цветного мечения этих птиц для более детального изучения их биологии.

Литература

Андрющенко Ю.А. Некоторые итоги изучения дрофы на юге Украины // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. "Международная общественность за сохранение дрофы". - Харьков-Мартова, 2002. - С.17-22.